

## **О КОНАН ДОЙЛЕ**

Если бы автор детективов обратил на свой роман всю мощь поразительной дедукции и наблюдательности, благодаря которым он разгадывает тайны, то, думаю, от романного расследования он не оставил бы камня на камне. Вооружись Шерлок Холмс самой сильной лупой и исследуй он хладнокровно путь, по которому столь хитроумно вел его к разгадке мой друг Конан Дойл, знаменитый сыщик не без изумления обнаружил бы, что на этом пути истину ему не найти вовек. Как правило, все рассуждения идут прахом из-за случайно вкрапшейся неточности, наталкиваются на непредвиденные препятствия или плохо согласуются между собой.

В реальности все происходит иначе. Совершенно преступление. Полиция, включившись в расследование, продвигается от неизвестности к фактам, из беспросветной тьмы к ясности. Романист же действует по-другому. Он отправляется из конечного пункта, им же сознательно выбранного, а затем идет вспять, расставляя по дороге ловушки, запутывая следы, сгущая тени. Добравшись до исходной точки, он ввергает читателя многоопытному Шерлоку Холмсу, которому остается лишь найти заботливо расположенные отпечатки пальцев, подобрать окурки, обшарить все кругом, проанализировать, сделать выводы, полистать справочники и обнаружить в старых газетах статьи, заготовленные Конан Дойлом. В случае затруднений он раскуривает трубку и отыскивает ключ к разгадке в голубых клубках дыма.

Так обстоит дело. Детектив или, точнее, роман загадочных приключений не что иное, как воздушный замок. Автор придумывает задачу, усложняет ее до предела, а затем сам же решает ее на глазах у публики, без усталости повторяя: “Не правда ли, удивительно? Какой гений мой сыщик, неужели ему удастся распутать клубок?”

— И что с того? — возразят мне. — Писатель известен целому свету, его книгами, переведенными на все языки, вот уже

тридцать лет наслаждаются и аристократы, и обыватели. А вы говорите, что все это фикция!

— Своей славой Конан Дойл обязан не детективному таланту, — отвечу я, — не пресловутым способностям к дедукции, а великому дару рассказчика, что мне кажется значительно более важным. Быть сыщиком и придумывать истории про сыщика — разные вещи. Поиски виновного уводят далеко от места преступления, приходится двигаться на ощупь, опираться на улики, чья истинная ценность неизвестна и которые могут вывести на правильный след или сбить с толку. Невозможно найти преступника, оставаясь в кабинете, манипулируя вымышленными фактами, заранее подогнанными к тщательно сконструированному преступлению.

— Значит, все придумано?

— В любом романе все придумано. Исследование нравов ничуть не правдоподобней детектива, и автор, рассказывающий о любви, ничем не превосходит того, кто опирается на факты, уголовную хронику, исследует, сопоставляет, фантазирует и оживляет ее на свой собственный лад. Для этого нужен талант, а Конан Дойл был наделен им щедро. Он умеет самым выигрышным образом отобрать, осветить, согласовать и представить факты, соблюдая законы гармонии и композиции. Едва только в его сознании сложилась картина преступления, как он тут же отыскивает способ вдохнуть в нее жизнь. В нужный момент он то ускоряет, то замедляет ход повествования, то топчется на месте, то устремляется вперед. Он волнует, покоряет, беспокоит, потрясает. Словом, он подлинный художник.

Конан Дойл не просто талант, он истинный творец, раз ему удалось создать такой яркий образ, как Шерлок Холмс. Не кажется ли вам, что для этого необходимо вдохновение? Невозможно сотворить героя усилием воли, упорным трудом, размышлениями, методом проб и ошибок. Он раскрывается, точно бутон, и его замечаешь лишь в пик цветения. Конечно же, Шерлок Холмс появился на свет без ведома Конан Дойла. Надо признать, что внешность его весьма примечательна, апломб поразителен и маска весьма оригинальна, так что вскоре забываешь о том, что он игра ума, и относишься к нему как к живому существу, чья жизнь

переплелась с нашей собственной. Мы встречаемся с ним повсюду. Он оказывается среди хорошо известных людей, среди знакомых.

Даже если с ним потом не соглашаешься, все равно попадаешь под его влияние. Готов заключить пари с честным читателем, что, будь он даже противником детективов, все равно рассказ Конан Дойла увлечет его с первых же страниц и заставит дочитать до самого конца. При этом никто не замечает, сколь экономен Конан Дойл и сколь мало стремится он понравиться. Начало всегда одно и то же. Ни малейшего разнообразия в развитии интриги. Ни слова о любви. И все равно. У мастера крепкая хватка, мы у него в руках, и он никогда нас не отпустит.

Так что нет смысла скрывать свое восхищение. Во многом благодаря ему приключенческий рассказ вновь оказался в почете, к нашей радости, появилось множество прекрасных книг, и недоверие к событийному роману понемногу рассеивается. Словно события не были всегда сутью любой книги.

Я знаю одну небольшую книжку, вместившую дюжину убийств и изнасилований, диковинные любовные приключения, бесчисленные бойни, войны, катаклизмы, эпидемии, невообразимые ужасы. Быть может, это самый прекрасный роман, когда-либо написанный по-французски, философский и чрезвычайно познавательный. Его автор — Вольтер, а называется он “Кандид”. Кандид! Еще один герой, появившийся на свет неожиданно-негаданно.

Так будем же признательны Конан Дойлу. Поблагодарим его за прекрасный образчик энергии и мастерства — великолепного Шерлока Холмса, но не забудем и восхитительно-смешного Уотсона. Тот, кто недавно ушел из жизни, не скоро уйдет из нашей памяти.

1930

*Перевод Г. Кабаковой*

## СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

*Морис Леблан* (1864—1941) родился в Руане в семье судовладельца. В юности изучал право, работал в конторе отца, но потом избрал карьеру журналиста и литератора. Его любовно-психологические романы и сборники новелл (“Супружеские пары”, 1890; “Одна женщина”, 1893, и др.) пользовались успехом, вызвали интерес у Ги де Мопассана.

Но подлинную славу Леблану принес цикл произведений о неуловимом “джентльмене-грабителе” Арсене Люпене, начатый в 1905 году. Этот обаятельный, остроумный и проницательный вор, (“Сирано де Бержерак преступного мира”, как назвал его Жан Поль Сартр), легко меняющий свой облик и социальное положение, выходящий победителем из любой переделки, был задуман как антипод Шерлоку Холмсу. И он не замедлил померяться силами со знаменитым английским детективом (сборник “Арсен Люпен против Эрлока Шолмса”, 1908). “Джентльмен-грабитель” никогда не проливает чужой крови, он грабит богачей, помогает беднякам, защищает обиженных, восстанавливает справедливость. Вор и сыщик в одном лице, он предпочитает распутывать преступления, а не совершать их.

С 1905 по 1939 г. Леблан выпустил более шестидесяти произведений об Арсене Люпене. Самые известные из них: сборники рассказов “Арсен Люпен, джентльмен-грабитель” (1907), “Признания Арсена Люпена” (1913), романы “Полая игла” (1909), “813” (1910), “Хрустальная пробка” (1912), “Зеленоглазая девушка” (1927), “Месть графини Калиостро” (1935).

Русский читатель впервые познакомился с творчеством Леблана сто лет назад, когда журнал “Север” опубликовал две его новеллы (1894. № 36; 1898, № 27). В начале века книги “люпеновского цикла” переводились беспрестанно, выходили солидными тиражами, во многих театрах шла пьеса “Похождения Арсена Люпена”. В 1924 г. были опубликованы романы “Канатная плясунья” и “Хрустальная пробка”, а потом многие десятилетия не печаталось почти ничего. В 1989 г. вновь стали переводиться рассказы Леблана.

Статья “О Конан Дойле” была напечатана в журнале “Анналь политик и литтерер” (1930, № 2363) вскоре после кончины английского писателя.